

Сольбинская Весточка

Выпуск 510

от 25 января 2026 г.

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Неделя о Закхее

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игумении Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помогать.

НЕДЕЛЯ О ЗАКХЕЕ

Закхей — один из примеров того, что имеет в виду Христос, когда говорит, что Сын Человеческий пришел спасти погибших; не только тех, кто находится на пути погибели, но тех именно, кто в глазах всех уже погиб, вычеркнут и кто сам об этом знает. Для таких, как Закхей, как мытарь, как одержимый и многие другие, надежды не было, они были списаны со счетов людьми. Скорее всего, они и сами потеряли всякое самоуважение и всякую надежду на спасение. Христос пришел спасти именно таких людей. Он говорит: Не здоровые имеют нужду во враче, но больные (Мк 2:17). Тех, кто потерялся, надо найти и принести обратно в стадо на плечах доброго пастыря...

И мы должны помнить, что, если в какой-то момент у нас реальная нужда и мы обратимся к себе с осуждением, а к Богу с надеждой, Он вмешается. Может быть, не так, как мы ожидаем, но, если мы внимательны к происходящему, мы узнаем, разглядим Его приход и Его действие.

Святитель Феофан Затворник

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповеданий Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

Молитва перед чтением Евангелия

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать стараясь, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне слова Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришел я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открай очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».

Преподобный Ефрем Сирин

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ

(глава 19, стихи 1–10)

19:1 Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него.

19:2 И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый,

19:3 искал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом,

19:4 и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее.

19:5 Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме.

19:6 И он поспешно сошел и принял Его с радостью.

19:7 И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку;

19:8 Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

19:9 Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама,

19:10 ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

Молитва после чтения Евангелия

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаг о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящая сея жизни прейти нощь, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ПОДАТЬ ЗАПИСКУ ОНЛАЙН

В нашем монастыре Вы можете подать записку онлайн на различные трети:

- заказная литургия (проскомидия в алтаре)
- сороуст (проскомидия в алтаре 40 дней)
- год (проскомидия в алтаре)
- полгода (проскомидия в алтаре)
- молебен
- панихида
- сугубая молитва о больных (канон о болящих + свеча ежедневно в течение 1 месяца)
- молебен об учащихся (молебен прп. Сергию Радонежскому + свеча еженедельно 1 месяц)

Подать записку

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ МОНАСТЫРЬ

В монастыре действует паломническая служба, и мы с радостью организуем посещение обители для Вас и Ваших близких.

Для этого позвоните нам за 2-3 дня до приезда: +7-980-749-17-75 Василий.

Обзорные экскурсии в монастыре доступны ЕЖЕДНЕВНО.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

НЕДЕЛЯ О ЗАКХЕЕ

Митрополит Антоний (Сурожский)

Сегодня с воспоминания о Закхее начинаются подготовительные к Великому посту недели. Этими неделями каждый из нас должен воспользоваться, чтобы рассмотреть себя, свою совесть не только в отношении того, что мы бесстыдно называем «обычными грехами», но тех основных расположений, из-за которых мы становимся чуждыми своему вечному святому призванию.

Эти подготовительные недели выстроены так, что, когда наступает Пост, мы можем сосредоточить все свое внимание на событиях, описанных в Евангелии, на том, как неделя за неделей Господь Иисус Христос восходит к Голгофе. Если бы только мы сумели задуматься об этом пути Христа к смерти, если бы только мы могли помнить, что Он жил и умер из-за нас, а не только ради нас, мы поняли бы, что сосредотачиваться в течение этих недель на наших собственных проблемах, пусть и высокодуховных, — занятие второ-

степенное. Так что сосредоточимся на собственном внутреннем человеке в эти подготовительные недели.

Сегодня мы вспоминаем Закхея, и мне хотелось бы выделить некоторые важные черты этого рассказа. Это не притча, это на самом деле произошло с человеком и потому так значительно.

Первое: Христос окружен толпой. Как говорит Евангелие, этот человек небольшого роста не мог даже увидеть Христа — так было тесно вокруг Него. И Христос из всех людей, пришедших посмотреть на Него, выделил одного человека, Закхея. Такое постоянно происходит в Евангелии: гадаринский бесноватый, женщина, страдавшая кровотечением, и многие другие — из всей толпы выделен один человек. Можно даже сказать, что перед лицом всей сложности и трагичности жизни в мире Христос, Сам Бог во Христе может обратить внимание на одну вопиющую нужду, потому что эта нужда реальная, это нужда отчаянная, потому что чело-

век в нужде созрел, способен встретить Его лицом к лицу во спасение и исцеление.

Закхей — один из примеров того, что имеет в виду Христос, когда говорит, что Сын Человеческий пришел спасти погибших; не только тех, кто находится на пути погибели, но тех именно, кто в глазах всех уже погиб, вычеркнут и кто сам об этом знает. Для таких, как Закхей, как мытарь, как одержимый и многие другие, надежды не было, они были списаны со счетов людьми. Скорее всего, они и сами потеряли всякое самоуважение и всякую надежду на спасение. Христос пришел спасти именно таких людей. Он говорит: Не здоровые имеют нужду во враче, но больные (Мк 2:17). Тех, кто потерялся, надо найти и принести обратно в стадо на плечах доброго пастыря...

И мы должны помнить, что, если в какой-то момент у нас реальная нужда и мы обратимся к себе с осуждением, а к Богу с надеждой, Он вмешается. Может быть, не так, как мы ожидаем, но, если мы внимательны к происходящему, мы узнаем, разглядим Его приход и Его действие.

Закхей совершил героический поступок, на который способны очень немногие из нас. Можно сказать, что он выставил себя на посмешище перед всей толпой. Видный гражданин Иерихона, окруженный уважением и вниманием, влезает на дерево, подобно сорванцу, ради того, чтобы увидеть Христа.

Это не было проявлением просто любопытства, мы ведь видим, что он был готов, созрел к этой встрече. Он взбирается на дерево. Представьте себе — так поступил бы заведующий отделом в банке или кто-то довольно значительный. Какой поднимется смех, его окружат насмешки, глумление! Несомненно, так и случилось, когда люди увидели Закхея на дереве: ведь толпа собралась просто поглазеть, ничего большего не ожидалось! Люди пришли посмотреть и увидеть известного

проповедника, чудотворца, достойное того зрелище. Закхей залез на дерево не ради того, чтобы «увидеть», а чтобы встретиться лицом к лицу, в этом вся разница. Остальные пришли из любопытства, он пришел от отчаянной нужды. И потому, что была нужда, потому, что он был готов преодолеть тщеславие, стать посмешищем в глазах людей, — именно поэтому Христос его увидел. Всех окружающих Он видел глазами, — Закхея Он увидел Своим Божественным взором. Христос позвал его сойти с дерева, Христос вошел в его дом, и этот приход стал спасением.

Вот что нам говорится первым делом на пороге Поста. Вглядимся же в себя и поставим самим себе вопрос: во-первых, сколько в нас тщеславия? Тщеславие означает нереальность: тщеславленный человек ищет одобрения, похвалы не за то настоящее и великое, что в нем может быть, но за то, что может вызвать в других восхищение или одобрение. В какой-то степени тщеславие присуще всем нам; мы жаждем одобрения, похвалы, мы хотим благосклонности, и часто мы продаемся за все это и стоим недорого, мы хотим быть принятыми любой ценой. Вот почему святой Иоанн Лествичник пишет в своей «Лествице», что тщеславие — трусость перед людьми и дерзость перед Богом: я стремлюсь не к тому, чтобы быть настоящим и угодным Тебе, я хочу блескать и сверкать, чтобы мной восхищались люди!..

Вот первый вопрос, который нам ставит Евангелие на пороге Великого поста. Вглядись в себя! Спроси себя: сколько в тебе реальности, сколько истины, сколько цельности, целостности? Насколько ты готов принять одобрение или неодобрение, готов быть принятным или отвергнутым, ради того, чтобы быть настоящим и истинным, верным себе и, тем самым, верным Богу?

И будем помнить: даже если нам придет мысль, что мы пали слишком низко, ушли слишком далеко — вот момент истины для нас. Могу дать вам пример,

который только что пришел мне на мысль. Я был тюремным священником в Лондоне; помню православного заключенного, который как-то в ответ на один мой вопрос сказал: «Не могу передать, насколько я благодарен за то, что попал в тюрьму». — «Почему?» — спросил я. «Вот почему, — ответил он. — Я долгие годы был вором; стоило мне попытаться изменить жизнь, меня начинали подозревать, и я не решался признаться, Кто я и что я. Затем меня поймали; теперь все знают, что я был вором. Я могу вернуться к жизни, все будут знать, что в прошлом я был вором, и могу сказать: я больше не таков».

Научимся из примера этого человека; пусть люди увидят нас в нашей слабости, в нашем тщеславии, в нашей пустоте, в нашей неправде. Признаемся в этом не на словах, пусть люди увидят нас, какие мы есть. И когда нас увидят и оценят, мы сможем сказать: да; а теперь я начинаю заново... — подобно тому, как Закхей положил начало, когда Христос, Сама Истина, и Жизнь, и Путь к истине и к жизни, сказал ему: «Спасение пришло в твой дом».

Отнесемся к этому событию и к этому примеру серьезно; и проведем эту неделю, изо всех сил исследуя, что в нас подлинно или неподлинно, реально или нереально, можно или драгоценно, принимая решения: не такие решения, которые мы отвергнем через неделю, но окончательные решения. И вступим на путь, где станем истинными и подлинными, достойными того доверия, которое Бог дал нам, надежды, которую Он возлагает на нас. В таком случае через две недели мы сможем встретить столько надежды и вдохновения в рассказе о блудном сыне. Если мы поняли Закхея или пошли по его стопам, то вскоре мы сможем быть блудным сыном и в его грехе, и в его спасении. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский,
1993 г.

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Когда лютует стужа в январе,
Когда ветра сойдутся в дикой бойне,
Я помолюсь о бедном звонаре,
О звонаре на старой колокольне...

На сотни вёрст легла ночная мгла,
На сотни вёрст - крещенские морозы.
Вдруг оживут вдали колокола,
И дрогнет зверь, и тронутся обозы.

Мы все бредём без правды, без огня,
Мы все бредём без веры в тёмной штольне.
И за тебя звонит, и за меня
Звонит звонарь на старой колокольне.

Звони, звонарь, за бессловесный люд,
Звони, звонарь, по вечному ученью.
Пока ты есть - заутреню поют
И служат благодарную вечерню.

А. Шаганов

НОВОСТИ

27 января исполняется 200 лет со дня рождения русского писателя – Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина. Биография классика, как правило, досконально изучена и широко известна. Однако мало кто знает, что в детстве Миша Салтыков бывал вместе с родителями на богомолье в Николо-Сольбинском монастыре. И не просто бывал! Очевидно, что Сольба оставила глубокий след в душе писателя. Неслучайно со страниц его последнего, автобиографического, романа «Пошехонская старина» является нам образ Сольбинской обители – места мечты крепостного крестьянина Сатира-скитальца. А отдельные детали повествования позволяют предположить, что история монастыря интересовала писателя и в зрелые годы... Именно об этом статья Анны Вадимовны Власовой, преподавателя истории искусства и мировой художественной культуры в Первом православном колледже.

СОЛЬБА – МЕСТО МЕЧТЫ

Литературный экскурс к фрагментам романа
М.Е. Салтыкова-Щедрина «Пошехонская старина»
Об авторе и его романе

Роман «Пошехонская старина» - последнее произведение писателя. Им автор подвел итог своему творческому и жизненному пути. Это самое объемное и масштабное из его произ-

ведений. Оно не только и не просто художественное, но также историческое и во многом биографическое, хотя сам автор во введении к «житию пошехонского дворянина Никанора Затрапезного» пишет, что это «свод жизненных наблюдений, где чужое перемешано со своим».

Роман этот многослойный. Он объединяет повествование о детстве писателя (хронику жизни в помещичьей усадьбе), литературные портреты крепостных (пожалуй, самая лирическая часть романа, написанная писателем с любовью и состраданием к крепостным), портреты мелкопоместного дворянства.

Принято считать, что Сал-

тыков-Щедрин – автор сатирической малой прозы, сказок, по сути являющихся философскими притчами. Именно эти произведения изучают в рамках школьной программы. Вместе с тем, Михаил Евграфович – автор больших романов. Читая «Пошехонскую старину», невольно замечаешь, что образы (тиражи) русских помещиков выписаны здесь не менее филигранно, точно и детально, чем, например в «Мертвых душах» Гоголя. Или, к примеру, роман «Господа Головлевы» по накалу страсти, страданий и отчаяния человека, по описанию «темных сторон» души человеческой не уступает романам Ф.М. Достоевского.

Бывал ли писатель на Сольбе? Близкие места. Автобиографический экскурс

Упоминание о Сольбе, а точнее – Сольбинской пустыни мы находим в той части романа, где автор описывает одного из крепостных. Сольба в романе – место, где герой мечтает очутиться, если Бог его помилует: «уйду в пустынь на Сольбу, да там и останусь». Сам автор в при-

мечании к этому фрагменту романа пишет: «Сольбинская пустынь, если я не ошибаюсь, находится в Каширском уезде, Тверской губернии. Семья наша езжала туда на богомолье...» Биограф писателя – Сергей Александрович Макашин, оставив подробный комментарий «Приме-

чания» к роману пишет: «поеzdка семьи Салтыковых на Сольбу относится к августу 1828 года».

Известно, что родовое имение семьи Салтыковых находится в селе Спас-Угол Талдомского района Московской области, неподалеку от города Кимры. Ранее отно-

силось к Тверской губернии и располагалось на «углу» трех губерний – Тверской, Московской и Ярославской. Сольбинская пустынь ранее также территориально относилась к Тверской губернии. Помещичья усадьба, где про-

вело детство Миша Салтыков, не сохранилось. Но сохранилась церковь Преображения Господня (XVII века). Сейчас в Спас-Угле современное здание музея, проводятся экскурсии и ведется исследовательская работа.

Если посмотреть на современную географическую карту и проложить маршрут от Спас-Угла до Сольбы, получится чуть более 80 км – значительно ближе, чем, например, от Москвы или Ярославля.

Евангелие

вый взгляд, – местом свободы!

Описывая свое учение в родительском поместье, автор говорит: «... животворным лучом было для меня Евангелие... в мире есть нечто высшее, чем дикий произвол, есть в мире Правда, и в недрах ее кроется Чудо, которое придет на помощь. Главное, что я подчерпнул из чтения Евангелия, заключалось в том, что

оно посеяло в моем сердце зачатки общечеловеческой совести и вызвало из недр моего существования нечто устойчивое, свое, благодаря которому господствующий жизненных уклад уже не так легко порабощал меня... момент этот имел несомненное влияние на весь позднейший склад моего миросозерцания» (Глава V. Первые шаги на пути к просвещению).

Сатир-скитальц. Монах в миру. Смирение и служение. Путь к свободе

И так, мы подходим к главному эпизоду нашего повествования. О Сольбинской пустыни узнаем из уст героя – Сатира-скитальца, описанного в серии «портретов крепостных», в XXIII главе романа. Этот герой имел своего реального прототипа. Казалось бы, почему такое имя? Да еще в самой светлой главе романа, посвященной служению Богу! Ведь общеизвестно, что сатиры – существа из греческой мифологии. Но в данном случае автор не может отступить от жизненной правды, и решает увековечить имя дворового человека, реально служившего в доме помещиков Салтыковых, которого так и звали – Сатир. Его имя сохранилось в «паспорте», выданном в 1821 году будущим отцом

писателя – Евграфом Васильевичем: «Сатиру Порфирову холостому, в разные российские города, от подписанного числа впредь на один год».

«Сатирка-то воротился» – так начинается глава, повествующая о дворовом человеке, высоком, худом и бледном мужчине, лет тридцати. Возвращается он со своего скитания. Скитается Сатир по городам России, собирая милостыню, как сейчас сказали бы – пощертования, на церковь. Автор говорит о нем: «Он три раза уходил года на два-три, насобирает на церковные строения и воротится». К моменту повествования (в романе) Сатир собрал деньги на новый колокол.

Резко выделялся он из массы дворовых: «... с дет-

ства научился церковную печать разбирать и пристрастился к чтению божественных книг. Кроме этого, он ни к какому другому занятию призвания не чувствовал. Глубокая задумчивость охватывала все его существо, сердце рвалось и тосковало..., не ел мясного, в одежде соплюдал опрятность, говорил тихо, праздных слов не употреблял, набожен был чрезвычайно, не отрывал глаз от образов».

«Имею желание Богу послужить», – говорит Сатир.

Между «бегами», из которых он приносил денежные сборы на церковь господскую, занимался Сатир переписыванием молитвенных книг, пением духовных песен.

Из последнего «похода»

за колоколом, который он привез из Москвы в поместье на Николу зимнего, Сатир возвращается совсем больной. В разговоре с помещицей (матерью писателя) он высказывает свое последнее желание.

- Богу я послужить желаю... в монастырь бы...

- Ты в какой монастырь надумал?

- Да на Сольбу хотелось бы... Тихо там, спокойно. Словно в раю. В ангельском чине на высший суд явлюсь и за вас молитвенником буду.

Читая рассуждения Сатира о рабстве, свободе, о

духовном пути человека, понимаешь, что его словами с нами говорит сам автор, и что слова эти, хотя и нет уже крепостного права, не потеряли свою актуальность и смысл через 150 лет, что они справедливы на все времена.

«А мы прежде вольные были, а потом сами свою волю продали. Из-за денег в кабалу продались. За это вот и судить нас будут... Нет того греха тяжелее, коли кто волю свою продал. Все равно что душу. Кругом нас неволя окружила, райские двери перед нами закрыла».

«Однажды привиделся ему сон. Стоит будто он в ангельском образе, окутанный светлым облаком; в ушах раздается сладкогласное ангельское славословие, а перед глазами присносящий свет Христов горит... Все земные болести с него как рукой сняло; кашель улегся, грудь дышит легко, все существо устремляется ввысь и ввысь...

- Инок Серапион! – слышится ему голос, исходящий из сияющей глубины.

Так во сне, и предстал он, в ангельском чине, пред вышний суд Божий!»

Послесловие

крестами на фоне голубого неба. Звон колоколов и голоса певчих.

Так родилось чувство, ощущение присутствия Бога. Оно было настолько чистым, прямым и сильным, что осталось с ним на всю жизнь, отголоском прозвучало на страницах его последнего романа.

Но осталось ли это чувство лишь отголоском детского воспоминания? Думаю, что нет. И сомнения мои подтверждает имя, данное автором Сатиру-скитальцу в finale его земной жизни, имя новое, монашеское – инок Серапион.

... До наших дней дошло небольшое описание древней пустыни, сохранившееся в Писцовой книге 7052 года от сотворения мира (1544 год от Рождества Христова). Это первое письменное упоминание о Сольбинской обители и о первом ее настоятеле –

строителе иеромонахе Серапионе: «А во оном монастыре строитель Серапион З братиею». Автор романа не мог назвать своего героя в его новом, небесном воплощении именем случайным. По всей видимости, история Сольбинской пустыни интересовала Михаила Евграфовича и тогда, когда он стал известным литератором. Задумывая роман, он изучал ее, начиная с самых первых, древних упоминаний – с имени первого монаха, положившего начало большой истории.

Так история Сольбинского монастыря удивительным образом пересеклась с великой русской литературой!

Анна Вадимовна
Власова,
преподаватель
истории искусства
и МХК в Первом
православном
колледже

Почему Сольба? Со страниц романа, мы узнаем, что в детстве и юности будущий великий писатель часто выезжал с родителями в Москву, останавливаясь по пути в Троице-Сергиевой лавре. Наверняка в Москве он бывал в многочисленных храмах, да и в родовом поместье, как мы знаем, была церковь Преображения. Так почему именно Сольбинская пустынь выведена в романе как место, куда стремится чистая душа, как место, где человек обретает истинную свободу, где отворяются райские двери?

Мы доподлинно этого не знаем. И, наверное, никогда не узнаем. Но могу предположить.

Миша Салтыков был на Сольбе в раннем детском возрасте. Август, тепло, солнечно. В воздухе разлито благоухание яблок, цветов. Золото куполов с

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Блаженнастя старца Макрина Вассопулу (1921-1995) — первая игумения женского монастыря в честь иконы Пресвятой Богородицы «Одигитрия» в г. Волос (Греция), основанного по благословению преподобного Иосифа Исихаста, который духовно окормлял монастырь до самой своей кончины, после чего обитель находилась под богоумырым руководством старца Ефрема Филофейского (Аризонского).

Все беседы старицы Макрины представляют собой расшифровку аудиозаписей, сделанных во время монастырских собраний. Беседы отличаются простотой и доступностью изложения и в то же время содержат богатство богословской и аскетической мысли. Слова старицы Макрины дадут читателю ответ на многие вопросы о священном делании исихии, трезвении, Иисусовой молитве; о правильном совмещении подвига общежития и безмолвия, внутрь-пребывания, непрестанной молитвы и внешней деятельности; об очищении сердца и евангельском обращении с ближним.

Слова старицы Макрины станут большим утешением, поддержкой и опорой для тех, кто решил посвятить свою жизнь монашескому подвигу, поскольку они передают нам живой опыт устроения женских монашеских общин в условиях современного мира. В то же время будут полезны и всем мириянам, которые ревнуют о своем спасении и желают подвизаться в Иисусовой молитве, внутренней умной жизни, практическом доброделании и исихазме.

СЕРДЦА СВЯТЫХ ГОРЕЛИ БОЖЕСТВЕННЫМ ОГНЕМ

Старца Макрина

Святые отцы Церкви имели великое милосердие, и их молитва была соединена с горячей верой. Они горели великой любовью и Божественным эросом ко Христу. Питаясь травой и живя в убогой пещере, они считали это огромным даром Божиим и величайшим благословением. Посему Бог, видя их благодарность,

ниспосыпал им великую радость, скорое преуспеяние в добродетелях и духовное веселье. О, как подвизались древние святые отцы! С каким страхом Божиим, с каким самоотречением, с каким молчанием, с какими слезами, с каким воздержанием! О, как трудились они! Невозможно даже представить!

Как-то раз к нам в монастырь приехал один аристократ со своей женой. Мы прочли им две беседы святого Ефрема Сириня. От услышанного они пришли в восторг и сказали: «Ах, какая прекрасная книга! Какой жизнью жили святые отцы и какой жизнью живем мы! Где можно найти и купить эту книгу? Есть ли в ней еще

такие беседы?» Мы подарили им книгу преподобного Ефрема, и они, листая ее, сказали со вздохом: «Горе нам! Мы окружили себя благами и удобствами, но на самом деле живем никчемной жизнью!» Они были благороднейшими людьми, и в них было заметно некое изящество и утонченность. Поэтому они сразу прониклись смыслом прочитанного. Видите, есть еще такие люди!

И вот я думаю: с какими послаблениями мы сегодня живем! Какие снисхождения делают нам святые отцы! Поистине великие снисхождения! Потому что мы монахи последних времен. Святые отцы во всем хранили крайнее воздержание. Трава, немного хлебушка и водички — вот и все. И при этом они летали, как преподобный Максим Кавсокаливит, который телесно переносился с одного места в другое.

Мы же, живя сегодня со всеми удобствами и в полном комфорте, посвятим Богу хотя бы наш ум

Если мы не можем утешить себя в еде, во сне, не можем отсечь нерадение, то хотя бы ум наш будем держать в Боге. Должно держаться умного созерцания. Изо дня в день пусть наш ум будет небом, сердце — престолом Божиим, а уста — церковью.

Так давайте же мы, монахи последнего времени, постараемся приблизиться ко святым отцам хотя бы произволением, раз уж мы не можем

подражать им ни в подвигах, ни в трудах, ни в борениях, ни в слезах. Они наводняли пустыню слезами, плачем, рыданиями. А где наши слезы? Я изумляюсь от того, какой божественный огонь и эрос пылал в их сердцах! Какой милости были они преисполнены! Их сердца горели божественным огнем и без остатка были посвящены Богу. Бог прославлял их озарениями, так что они видели красоты рая и созерцали благоуханные цветы божественного Слова! От видения всего этого они предавались еще большим подвигам. Чем больших откровений они сподоблялись, тем суровее они подвизались.

Посему мы должны хранить наш ум в Боге и не престанно молиться, чтобы благодать Божия могла нас просвещать и мы могли сподобиться уйти из жизни сей вместе, как девяносто девять монахов на Крите. Как вы знаете, среди них был Иоанн Отшельник, который подвизался вне монастыря в уединении. В тот день, когда все остальные монахи почли, один охотник по ошибке попал в святого Иоанна стрелой. Выстрелив из лука, охотник пошел посмотреть на свою добычу, и что он увидел! Он увидел поверженного стрелой авву.

— Ах, что мне делать! Как мне теперь спастись! Что я наделал! — говорил он.

— Такой, чадо мое, была воля Божия, что ты попал в меня стрелой, — ответил авва. Он простил его и предал свою святую душу Господу.

Так вместе со святым Иоанном их стало сто. Одно-

го монаха смерть застала на поле, другого — за едой, третьего — за книгой, четвертого — во время молитвы, пятого — во сне. Они горели желанием умереть все вместе, чтобы не расставаться никогда. Так они и закончили земное поприще. Этих сто монахов очень почитают на Крите.

Будем и мы подвизаться, чтобы сподобиться спасения хотя бы за наше доброе произволение. Устремим наш ум к мученикам! Поразмышляем о том, как они поступали и что говорили тиранам. Как входили в огонь, как предавали себя на растерзание львам?

Вот к нам приходит некое искушение.

Зададимся вопросом:
«А как мучеников бросали на съедение львам?»

Что до нас, то мы пока целы и невредимы, нас не клали на раскаленную решетку, не бросали в пылающую печь и не предавали нас на растерзание львам! Так давайте же будем терпеливы! Всякое искушение непременно пройдет. Встречим его словами: «Буди благословлено!» Поступая так, мы подражаем мученикам и святым в искушениях, горестях и скорбях.

Мы имеем дело с разъяренным львом, который весьма лукав и каждую секунду ищет, как бы нас разорвать (ср. 1 Пет. 5, 8). И чем больше человек подвигается для своего спасения, тем больше враг усиливает против него свои диаволь-

ские ухищрения. Он подстрекает того или иного человека нас раздражать, и в какой-то момент мы теряем терпение и начинаем возмущаться: «Не ожидала я от сестры, что она скажет мне такие слова, совершил такой-то поступок и т. д.»

Но Бог попускает это для того, чтобы мы смирялись, сокрушались, каялись, плачали и болезнами о своих грехах. Вспомните, что говорится в последовании великого ангельского образа, когда мы даем монашеские обеты: «Досадитися же и укоритися, унижитися и изгнatisя...» Эти обеты мы даем Христу, и Он требует от нас их исполнения. Так что необходимо терпение.

Каждое утро мы должны готовить себя к несению креста. На работу ли мы идем, или на послушание, или на молитву — будем великодушно брать свой маленький крест и следовать за нашим Женихом. Сегодня нам будет послан такой крест, а в другой раз — иной. Таким образом мы будем нести свой крест с верой, надеждой и многим терпением. Не просто с терпением, а со многим терпением.

Нам что-то грубо сказала сестра? Ответим: «Да будет благословенно! Благой Бог просветил ее сказать мне это по причине моих немощей и страстей». Сестра своим словом уязвила меня? — «Буди благословленно! Да помилует ее Бог. Этими словами она принесла мне большую пользу и исправила меня!»

Поступая так, наша киновия станет жить ангельской жизнью, наполненной радостью и божественным наслаждением. Бог никогда не прекращает одаривать нас, чтобы обогатить нас духовно. Он дает нам Свою сладость, Свое благоухание, Свое пламя, Свою прохладу, открывает пред нами красоты рая. Все это открывается нашей душе в духовном созерцании.

**Добродетельный монах
есть тот, кто ревностно
подвигается, чтобы
не потерять ни одной
минуты зря в своем
делании, в молитве
Иисусовой, в своих
духовных обязанностях**

Как-то мы отправились на остров Эгина, чтобы встретиться с матушкой Евпраксией и старцем Иеронимом. Наш дедушка старец Иосиф послал нас к нему. Но как нам было найти отца Иеронима? Сев на корабль, мы спросили там одну женщину: «Может быть, вы знаете старца Иеронима с острова Эгина, у которого есть старица-ученица по имени Евпрак-

сия?» Она отвечает нам: «Ищете второго святого Нектария? Вы не успеете добраться к нему днем, а на ночлег он гостей не принимает. Поезжайте сначала в монастырь к святому Нектарию, переночуйте там и утром спросите монахинь, чтобы они показали вам дорогу».

Как она сказала, так мы и сделали: взяли такси и поехали в монастырь святого

Он внимателен к своим манерам, к своему поведению, ко всему. Он так усиленно трезвится о своей душе, что возникает впечатление, будто у него есть невидимый руководитель, который направляет его и говорит: «Не делай этого, не делай того; не ходи туда, не поступай так или иначе». Наш Руководитель — Христос, и именно Он указывает нам, что следует делать.

Так потщимся же хранить веру и горячую любовь к нашему Жениху. Мы заботимся о себе, чтобы не заболеть, не переутомиться, спать, поесть, чтобы было уютно. Если мы так любим себя, то насколько больше мы должны любить Христа? Если мы полюбим Его, Он станет нашим главным Помощником в духовной жизни. Насколько подвигается человек, настолько и преуспевает. Когда человек хочет обучиться некоему искусству, он непрестанно трудится до тех пор, пока не усовершенствуется в нем. Когда же он овладеет искусством, то преисполняется радости.

Нектария. Остались там на ночь. Утром мы спросили одну монахиню:

— Может быть, вы знаете, где находится монастырь старца Иеронима?

— Это очень далеко отсюда. Дорога туда очень тяжелая. Да вы и не сможете сами его найти, — ответила она нам.

А старец Иероним в то же самое утро говорит матушке Евпраксии:

— Поезжай сегодня в монастырь к святому Нектарию, зажги лампадки.

— Геронда, как же я пойду? Я не могу, у меня все лицо горит. Куда я такая поеду? (У нее на лице тогда было рожистое воспаление.)

— Окажи послушание. Поезжай к святому Нектарию, зажги лампадки.

Она полтора года не была у святого Нектария. Итак, матушка Евпраксия встала и отправилась в путь. Добралась, бедная, до монастыря и принялась зажигать лампадки в храме. Мы находились в том же храме и видели, как какая-то старушка зажигает лампадки, но мы не поняли, что это она, так как не знали ее в лицо.

Закончив, она вышла из храма и направилась в монастырь святой Екатерины, который был рядом. Мы тоже покинули монастырь святого Нектария. Я говорю одной сестре, сопровождавшей меня: «Может пойдем в монастырь святой Екатерины? Возможно, там нам расскажут, как найти отца Иеронима». Мы отправились туда. Увидев монахиню, которая смотрела за храмом, я спросила ее:

— Может быть вы знаете, где монастырь отца Иеронима и как нам туда попасть?

— Подождите минутку, я скажу об этом старице. Скоро она вернулась и отвела нас в гостевой дом.

Мы вошли внутрь и увидели сидящую там старушку — ту самую, которая зажигала лампадки.

— Откуда вы? — спросила она.

— Мы из Волоса.

— Из Волоса? И зачем вы приехали сюда?

— Мы ищем монастырь отца Иеронима. Нас послал старец Иосиф, чтобы мы познакомились с отцом Иеронимом и с матушкой Евпраксией. Она родная сестра отца Арсения.

— А зачем вы хотите с ней познакомиться?

— Так нам сказал старец. Мы должны познакомиться с ней за послушание.

— Да оставьте вы ее. Зачем она вам?

— Ну, она нам нужна.

— А вы сами кто будете, послушницы в монастыре?

— Да, мы послушницы.

— Копали? Копали? Нашли воду? — неожиданно спросила она.

— Мы копаем, копаем и обязательно найдем воду. Мы подвигаемся, чтобы найти Христа, — ответила я ей.

Она испытывала нас то так, то иначе и спрашивала у нас еще много чего. Наконец она призналась: «Я — Евпраксия». Услышав, что перед нами сама матушка Евпраксия, мы нескованно обрадовались и воспрыли духом! «Видно, старец предчувствовал, что вы приедете, — сказала она нам, — потому и отправил меня в монастырь к святому Нектарию». Я ответила: «Да, действительно, без вас мы не сможем найти дорогу». И мы отправились к старцу Иерониму.

Дорога была грубая и каменистая, нам пришлось помучиться. Наконец, мы добрались до старца. Он вышел к нам.

— Зачем вы сюда приехали, что вам нужно? — сердито спросил он.

— Мы приехали взять у вас благословение и по-

знакомиться с вами. Нас отправил к вам старец Иосиф, — ответила я.

— Кто вы и кого вы пришли увидеть? — опять задал он вопрос. — Мы пришли, чтобы увидеть ваше преподобие.

— А ну-ка уходите отсюда! Вон, вон, говорю вам.

— Мы не уйдем. Сядем вот тут на ступеньки и будем ждать, когда Бог вас просветит и вы пригласите нас внутрь поговорить.

— Вон, говорят вам, идите отсюда! Вон из монастыря! Что вы хотите, что пришли сюда, кого вам надо?

— Мы пришли увидеть вашу святость, — сказала я ему опять.

В конце концов мы расположились на ступеньках. Матушка Евпраксия смотрела на нас, но не говорила ни слова. Старец пошел внутрь, и было слышно, как он молился: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Потом он вышел и позвал нас: «Давайте, сестры, проходите внутрь».

Мы зашли внутрь и сели на лавочке. «Принесите им покушать», — сказал он матушке. Она поспешно принесла нам вареной рыбы, лимонов, хлеба. Было видно, что она хочет принять нас как можно лучше, оказать нам любовь.

После этого старец привгласил нас в свою келью. Мы зашли. Он вознес свои руки к небу и стал молиться Христу: «Господи, воззвах, услыши мя!», «Господи, даруй мне слезы покаяния, даруй мне жажду покаяния, даруй мне возлюбить покаяние, даруй мне благодати покаяния!» И ручки так воздел к Небесам.

В этот момент мы почувствовали изливающееся

от него благоухание, такое сильное, что мы не могли сдержаться от нашедших на нас слез и плача. Не желая сначала нас принимать, теперь он сменил гнев на милость и, помолившись о нас своими словами, преподал нам много духовных советов. Он сказал: «Я давно слышал о вас и заочно полюбил вас. Я хотел познакомиться с вами еще в 1941 году, но тогда на это не было воли Божией. Когда я хотел основать монастырь, то услышал глас свыше, говорящий мне: «Ты построишь монастырь на Эгине, а не в Пилюоне».

Матушка Евпраксия три года приходила в храм святого мученика Апостола Нового, туда, где мы служили службу. Она причащалась и уходила, а мы ее не замечали. Представляете, три года она ходила там на службу и причащалась, но люди ее не видели! «Я вас видела, — сказала она нам, — но вы не видели меня».

Потом старец Иероним сказал нам: «Послушайте. Когда вы идете, воспринимайте людей, как деревья. Я, например, когда иду, воспринимаю людей, как деревья, и мой помысел остается чистым. Так к уму не примешивается никакой нечистоты, никакой. Ходите всегда по маленьким улочкам, а не по большим; следуйте тесным и скорбным путем».

Итак, пришло нам время уходить. Сначала он хотел было проводить нас, но от большой любви и возникшего между нами духовного единения он все никак не отпускал нас домой. Все осенял да осенял нас своим

крестом. В конце концов мы решились остаться там на ночь.

Нам выделили комнатку матушки Евпраксии, ибо никакой другой не было. У нее была такая маленькая кроватка, что мы еле-еле смогли на нее усесться, не то что протянуть ноги. Поскольку в келье не было другого места, чтобы спать, мы, сидя на кровати втроем, всю ночь провели в молитве.

Когда утром мы стали уходить, старец не знал, что дать нам в подарок. У него были какие-то полотенчики и платочки, которые временем приносили ему паломники. Так он взял их целую охапку и дал нам как благословение, чтобы мы его вспоминали.

Местные жители рассказывали нам, как отец Иероним ходил к рыбакам и просил у них рыбы. Он говорил одному:

— Сегодня ты скверносоловил, я не возьму у тебя рыбы, не будет тебе благословения.

— Виноват, прости меня, отче, — отвечал тот.

Старец шел к другому:

— Ты сегодня не сказал ни единого грубого слова, я возьму твою рыбу, дай мне два килограмма.

Далее шел к следующему, брал у него и так набирал полную корзину рыб. Потом он созывал бедных, вдов, сирот и т. д. и раздавал им рыбу. Это происходило каждый день. Как только рыбаки издали видели его, они сразу же его звали: «Иди сюда, отец Иероним, я тебе дам рыбки». И когда он уходил, у рыбаков всегда был большой улов — их промысел благословлялся. Такая

обильная в нем была благодать.

Расскажу вам и еще кое-что, во славу Христову. Как-то в воскресенье мы пошли на Литургию. Во время службы мы ощутили сильное благоухание и в какой-то момент увидели, что наши рясы стали как будто белыми. Словно нас посыпали сахарной пудрой, которая пахла ванилью.

Когда Литургия закончилась, это небесное явление ушло. Когда я пришла на Литургию в другой раз, я думала, что опять почувствую это благоухание. Я сказала матушке Евпраксии: «Скажи, пожалуйста, в каком уголке мне встать, чтобы заглянуть в алтарь и увидеть, как молится старец Иероним?» Она отвела меня в уголок, где я села и могла видеть его. О, какие он проливал слезы...

Когда он служил священником в больнице Эгина, то помог множеству людей. Он так хорошо разбирался в растениях, как будто был настоящим травником. Он выходил, собирал их, говорил людям, для какой болезни какое растение подходит. Так мудр он был. Он делал из них лекарства, мази, и люди выздоравливали.

Старец Иероним также чинил часы. А еще как-то раз он попробовал разобрать гранату. Эту гранату оставил у него в келье один немец, которому он вылечил ногу. Граната разорвалась и осколками ему отсекло часть левой руки, а в ушах лопнули барабанные перепонки. Его отправили в больницу в Афинах. Прошло немного времени, как в больнице к нему явились

святая Параскева и святые Бессребреники, которые сказали ему: «Хоть у тебя и порвались перепонки, ты все равно будешь слышать».

Однажды отец Иероним во время Литургии увидел на святом престоле Христа в образе Младенца, Который сказал ему: «Заколи и раздели Меня». Старец Иероним ответил: «Как же я разделю Владыку Христа?» С того времени он прекратил служить Литургию.

Во время Божественной Литургии он повергал себя перед Святым Престолом и с начала до конца Литургии пребывал в плаче. Это был человек, стяжавший великую святость. Матушка рассказывала нам, что он молился от заката и до рассвета, воздев руки к небу. Матушке приходилось самой опускать ему руки. Такая молитва у него была! Старец Иероним был исключительной духовной личностью. Матушка Евпраксия много чего могла бы о нем рассказать; жаль, что этого никто не записал. Бог да прославит его на Небесах!

Еще хочу рассказать вам про Софию, одну мою духовную сестру в миру. Ее родственники были беженцами из Каппадокии, и они очень часто молились ко Господу нашему, Иисусу Сладчайшему, с глубоким умилением сердца. Эту молитву ко Христу, которая совершалась своими словами, они называли молитвой «татли».

У них дома были глиняные тарелки и деревянные ложки. Ели они с большой простотой, расстилая скатерть прямо на пол и

усаживаясь вокруг. Пища их была очень скромная — тахини, немного оливок и хлеб. Пол в доме был цементный, а кровать представляла собой деревянный топчан, поверх которого лежал коврик-циновка, сшитый из полосок ткани. У них не было ни покрывал, ни других вещей, которые составляли обычную обстановку того времени. А лица у них светились от благодати.

У Софии была бабушка святой жизни. Очень часто бывало, что во время молитвы она отрывалась от земли и руками касалась потолка, несмотря на то что была мала ростом. Их семья часто совершала всенощные моления, и они придумывали разные способы борьбы со сном. Они натягивали веревку и привязывали себя к ней за пояс, чтобы не засыпать. Они так погружались в молитву, что не чувствовали усталости. После этого они начинали молитву «татли».

Бабушка высоко поднимала руки и начинала молиться первой — такой был у них обычай. София тогда еще была маленькой. Всякий раз, когда она приходила к бабушке, она заставала ее стоящей на воздухе, когда ее руки касались потолка. Такова была ее святость.

Позже она приняла монашество с именем Феврония. Ее духовник считал, что такая святая женщина непременно должна быть монахиней. И действительно, став монахиней, она еще больше усилила свои подвиги. Стяжала великую молитву и любовь и

совершила много чудес.

Когда она почила, ее молища благоухали. Когда собирались ее хоронить, люди говорили, что в первый раз видят, чтобы тело так благоухало. Сорок дней после ее смерти комната, где она жила, издавала благоухание. Когда из могилы извлекли ее кости, они были желтыми, как воск. Все ее останки весили каких-то сто пятьдесят граммов — такой легкой она была. София пошила красивый мощевик и хранила ее молища у себя дома, говоря: «Это святые молища моей бабушки».

Часто София заходила ко мне домой и говорила: «Давай, Мария, пойдем помолимся! Приходи вечером на молитву. Придешь?» Конечно, я не могла отказаться.

Как-то раз мы пошли в церковь святого Архангела Михаила — туда, где у нас росли оливки. Мы не раз ходили туда вдвоем и молились всю ночь напролет. В тот день должен был прийти священник служить всенощную. Случилось так, что мы пришли раньше других. Позади, за церковью, была рассыпана галька. София говорит мне: «Пойдем помолимся за храмом?» Кругом сплошная тьма, не видно ни зги. Мы пошли туда и встали на колени. Она начала молитву «татли», обращаясь с глубокой и проникновенной любовью ко Христу. Во мраке я видела, как сияет ее лицо и розовые щечки! В какой-то момент она замолчала, и кругом воцарилась полнейшая тишина. Я испугалась и подумала: «Почему она ниче-

го не говорит? Может, что-то случилось?» Я легонько толкнула ее, и она мне сказала:

— Ты видела Госпожу и Владычину мира? Видела святых апостолов? Видела апостола Павла?

— Нет, я ничего не видела. Они явились только тебе.

Потом мы встали, и я потихоньку повела Софию в церковь. Там она начала класть поклоны. Бесчисленное количество! От благодати ее лицо просто сияло и сверкало. У нас было много слез, много умиления. Кроме нас, были и другие девушки, которые подвизались, занимались умной молитвой и «татли». Какие это были прекрасные годы!

— Матушка, а что значит слово «татли»?

— Сладчайший. Иисусе Сладчайший.

Они большей частью молились на турецком языке. Я как-то говорю Софии: «Погоди-ка, ты что, все по-турецки будешь говорить? Так мы не поймем, что ты говоришь Христу». И тогда она начала молиться по-гречески: «Облеки меня в ризу нетления, обуй в сандалии, чтобы шествовать по пути спасения». О, как она это произносила, какие слова подбирала, какие поэтические выражения это были! В своей вдохновенной молитве она пересказывала все Евангелие.

Ах, помню, как подолгу она выстаивала на коленях прямо на камнях! Разве мы сегодня понесем такие подвиги? У этих девушек было настоящее самоотречение. И потом утром ты смотришь на их лица, какие же светлые они были, какие святые и смиренные! Богородица моя! У них была такая пламенная молитва. Такую молитву я не встречала больше нигде. У них была великая любовь ко Христу, необъятная любовь!

Когда мы встречались, у нас на уме был один только Бог, ничего другого. И когда мы собирались вместе, мы разговаривали только о Боге, о рае — о том, каково там, на Небесах. Когда мы прощались друг с другом, от наших уст и голов исходило благоухание.

Наш предыдущий духовник говорил нам: «Если вы заводите беседу после службы, то знайте, вы потеряете благодать Божию». Как прекрасно выйти из храма и хранить полное молчание!

Когда мы приходили домой, мы три раза произносили «слава Богу!», и из наших уст исходило благоухание — таково было действие благодати после Божественного Причастия. Моя комната благоухала, словно ее кадили. Так сильно, поверьте. Удивительное было время!

А сегодня у нас ум находится в каком-то помутнении. Но утешительно то, что Бог будет судить нас как монахов последних времен

У нас ничего нет — ни телесных, ни духовных сил. Нас одолевает немощь, нас одолевают страсти, все нас одолевает, и поэтому мы не можем приблизиться к Божеству.

О, обожение! Пусть мы не можем его достигнуть, но хотя бы будем хранить доброе произволение. Через произволение человек становится подвижником, киновиатом, безмолвником; через произволение он становится мучеником. Хотя бы это будем держать в уме, чтобы Бог увидел, что мы что-то делаем.

Как говорил святой Нифонт, монахи последних времен будут сопричтены к великим отцам, потому что перед ними не будет живого примера и наступит всеобщее оскудение веры. Люди по большей части будут теплохладными. Крайне редки будут монахи, имеющие веру и духовное делание. Много званных, но мало избранных (Мф. 22, 14).

**Старца Макрина (Васкопулу),
«Слова сердца»,
издание монастыря
Филофей,
Святая Гора Афон**

Главный редактор — Игумения Еротида
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
сайт: solba.ru
электронная почта: solba@solba.ru
телефон: +7-915-970-24-74,
посещение монастыря: +7-980-749-17-75

Просим Вас
не использовать
газету в быт-
вых целях. Луч-
ше передайте ее
Вашим друзьям.